

О чем писали «северяне» 100 лет назад

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ЭКСПРОПРИАТОРЫ. Из достоверного источника нам сообщают, что на ярославской железной дороге раскрыты долготлетние и систематические хищения казенных материалов и многочисленные денежные подлоги, произведенные начальником 4-го участка службы пути господином Гольденвейзером при попустительстве фактического государственно-го контролера господина Сальникова. Составлялись платные фиктивные табеля работ в действительности произведенных казенными рабочими и материалами. Существовали возмутительные сделки с подрядчиками. Открыто продавались чеки за якобы произведенные работы.

Так, например, подрядчику Хореву чек на 815 рублей был продан за 700 рублей; Рябову чек на 250 рублей – за 100 рублей и т. п. Господину Щербакову, взявшему подряд на работы, для которых он должен был поставить 900 своих досок, были даны безвозмездно казенные в количестве 600 штук, а деньги получены за все 900 штук. Для разработки карьера было куплено место у господина Карнилова за 27 тысяч рублей, в действительности стоившее 4 – 5 тысяч рублей.

Назначенная внезапно ревизия установила недостачу казенных материалов на 20 тысяч рублей. Господа Гольденвейзер и Сальников устранены от должностей. Пока только этим и ограничилось начальство. Неужели и оно придерживается того мнения, что «собственность есть кража» и кража есть собственность!

КАК ПРОФЕССОРА ПРОДАЛИ УНИВЕРСИТЕТ. В Петербурге, как известно, закончила свои работы комиссия под председательством профессора Амалицкого о временном переводе Варшавского университета.

От одного из участников совещания нашему петербургскому корреспонденту удалось узнать следующие небезынтересные данные о том, как профессора одного высшего учебного заведения, спасая собственное благополучие, лишили Ярославль высокой чести – открытия в нем университета.

Оказывается, что Варшавский университет мог быть легко и без всякой затраты средств перенесен в Ярославль, где уже 100 лет существует Демидовский юридический лицей, имеющий собственное огромное здание, в котором один только директор для своей квартиры имеет свыше 20 комнат.

Однако обнаружился, по словам участника министерского совещания, еще небывалый в летописях русского просвещения факт. Профессора Демидовского лицея приняли все зависящие от них меры, чтобы в Ярославль университета не переводить... На наше изумление участник совещания ответил: «Ларчик, оказывается, очень просто открывался».

Демидовский лицей за последнее время был каким-то заброшенным заведением, и профес-

сорские кафедры занимались в нем не действительными учеными, имеющими право на профессорство, а всеми, кому не лень было заискивать у местного губернатора или же у министерских чиновников.

Так, кафедры международного права и истории философии права совмещает в своей особе некий и. о. доцента господин Шмидт. Каких-либо научных отличий господин Шмидт, конечно, не имеет. Известно только, что раньше он был старшим советником губернского правления и цензором местных газет. Почему он занимает две кафедры, решительно никому неизвестно.

Здание Демидовского юридического лицея на Волжской набережной (не сохранилось).

Торговое и римское право на втором курсе читает господин Фрезе, даже не умеющий говорить достаточно хорошо по-русски. О нем говорят, что он где-то в Германии окончил университет, но каких-либо ученых степеней, безусловно, не имеет. Финансовое право и политическую экономику читает тоже вечный и. о. доцента господин Свирщевский.

Другие кафедры лицейского курса распределены между подобными же учеными, исключая директора лицея М. П. Чубинского.

«Но при чем же здесь университет?» – удивился корреспондент. Дело в том, что при присоединении Варшавского университета к лицей все кафедры были бы замещены по конкурсу. В результате профессора юридического факультета Варшавского университета сохранили бы за собой и в ярославском лицее кафедры. Большинство же профессоров ярославского лицея, как не имеющие даже права баллотироваться, были бы оставлены за флагом.

И вот, спасая свое положение, профессора лицея добились того, что в числе городов, претендующих на перевод к ним Варшавского университета, Ярославль даже и не числился.

Рубрику ведет кандидат исторических наук **Руслан СМЕРНОВ.**

Номера «Северной речи» предоставлены ГАЯО.